

Пока Огун и Вольштагг отправились переодеваться в сухие доспехи, а Фригга вернулась к постели Одина, Тор, Локи, Сиф и Фандрал проводили четырех людей в их гостевые покои во дворце - группу из четырех комнат в коридоре рядом с библиотекой. Фандралу потребовалось около пяти секунд, чтобы начать флиртовать с Дарси, которая, разумеется, не возражала. Джейн была так рада попасть в библиотеку, что Эрику пришлось напомнить ей, что сначала им нужно поесть.

Они ужинали в одном из небольших банкетных залов, к которым вскоре присоединились Огун и Вольштагг. Видеть столько друзей вместе в одном месте очень обрадовало Тора. Пока они ели, он рассказывал им всем истории о своих и Локи приключениях на Земле. Он старался дать Локи достаточно места, чтобы тот мог рассказать и свою версию событий, и похвалить его за то, что он сделал. Однако он не мог не заметить, что даже когда Локи оживленно говорил и улыбался всем, он почти не притрагивался к еде. После того как их рассказ вернулся в настоящее время, Вольштагг взял на себя роль рассказчика, развлекая людей описанием своих любимых героических поступков из прошлых столетий. Примерно через пять минут после этого Локи выскользнул из-за стола. Тор отставил свой кубок и последовал за ним.

Когда Тор догнал Локи на балконе, откуда открывался вид на сад матери, на лице последнего промелькнуло удивление, и Тор почувствовал укол сожаления за все те случаи, когда он не пошел за своим братом, если тот уходил. "Я дал тебе обещание", — сказал он. "Я намерен его сдержать. Как только отец проснется, мы поговорим с ним".

"Я никогда не сомневался в тебе", — сказал Локи, рассеянно разглядывая свои руки. "Это был хороший отвлекающий маневр, Мидгард. Мне не нужно было думать о том, что будет дальше. Но теперь мы дома, и я одновременно испытываю сильное любопытство и ужасный страх узнать секрет, который в другой жизни стал моей погибелью".

"Дело было не только в тайне", — сказал Тор, пытаясь убедить себя не меньше, чем Локи. "Отец пребывал во Сне Одина, мать ухаживала за ним, а я был изгнан. Ты остался один, неожиданно оказавшись на троне и несправедливо заподозренный в том, что оказался там из-за жажды власти, с войной против Ётунхейма, которую начал я. На этот раз ничего этого не случиться, и ты не будешь одинок".

"Но как я могу искать своей гибели при любых обстоятельствах? Неужели я настолько слаб, что..."

"Ты не слаб", — прервал его Тор. "А если и слаб, то это слабость, которую я разделяю".

"О чем ты говоришь?" - раздраженно сказал Локи, как будто сама мысль о том, что Тор может быть слабым, была смехотворной.

"Я искал не только смерти Таноса после того, как он убил тебя у меня на глазах, брат", — сказал Тор. "Ты был всем, что у меня осталось, и мы наконец-то начали восстанавливать то, что было разрушено между нами, а потом я вдруг оказался в одиночестве, моя семья и большинство моих друзей мертвы, я царь народа, находящегося на грани вымирания. Трижды за эти два дня я смотрел смерти в лицо и приветствовал ее. Я прижался к твоему телу вместо того, чтобы искать спасения, когда Танос разнес наш корабль на куски. Я использовал всю силу Нидавеллира, чтобы выковать оружие для убийства Титана. После того как я снес ему голову с плеч, я держал Камень времени в кулаке, пока он не разорвал меня на кусочки. Я живу не по своей воле".

Локи уставился на него с ошеломленным видом. Тор улыбнулся. "Я не могу сказать наверняка,

что было у тебя на уме в другой временной линии. Мы никогда не обсуждали это. Но я думаю, что в тот момент ты считал, что нет другого способа избежать того, что ты узнал. Возможно, только то, что ты уже висел над пропастью, позволило такой идее завладеть тобой. Возможно, ты легко отбросил бы ее, стоя на твердой земле. Мне хотелось бы так думать".

Откуда-то сверху послышался низкий, негромкий крик, и, подняв голову, они увидели два крылатых силуэта на фоне усыпанного звездами неба, которые прокладывали себе путь ближе. "Зов отца", — сказал Локи.

Тор потянулся вверх, чтобы обхватить шею Локи. Два ворона приземлились на перила и выжидательно посмотрели на принцев. "Передай ему, что мы скоро будем", — сказал Тор. Хугин покачал головой, Мунин снова каркнул, и они оба взлетели.

Тор и Локи поднялись в королевские апартаменты, расположенные на самом верху дворца. Они не торопились, но и не делали ничего похожего на спешку. Каждый сон Тора, кроме одного, заканчивался одинаково: вся семья собиралась в кабинете короля, чтобы подготовиться к следующему дню, когда Один вновь займет трон. Обстановка в покоях была куда менее формальной, чем в тронном зале или в зале совета. Он был большим и круглым. Вдоль стен стояли светильники, чередующиеся с книжными шкапами, и почти на каждой позолоченной поверхности переплетались бесконечные узоры. Напротив двери находился широкий балкон, с которого открывался вид на все - от дворцовых лестниц до смотровой площадки Хеймдалля, а по обе стороны комнаты располагались два просторных приподнятых ниши. В левой находился стол с настольной игрой и ткацкий станок, в правой - массивный письменный стол, заваленный книгами и свободным пергаментом, за которым Один работал в основном, когда не сидел на троне. В центре комнаты находился камин, окруженный ковром из мехов и четырьмя тяжелыми, роскошными креслами.

При входе принцев Гери и Фреки вскочили с мест, где они лежали, свернувшись на мехах, и бросились их приветствовать, наострив уши, бешено виляя хвостами и высунув языки. Несмотря на то, что Тору предстоял самый важный разговор, к которому он когда-либо принуждал свою семью, он не мог не улыбнуться волкам и не почесать их за ушами, хотя они вскоре оставили его ради Локи, который из воздуха добыл несколько еще теплых больших кусков мяса из банкетного зала.

Один и Фригга стояли на балконе, они повернулись, когда Тор и Локи подошли и остановились на пару широких ступеней под ними. "Твоя мать говорит мне, что многое произошло, пока я спал", — сказал Один. "Должно быть, это правда, ибо как иначе дворец мог бы принять четырех смертных в качестве гостей?"

Как и в случае с Хеймдаллем, это была лучшая реакция, чем когда Тор привел Джейн одну, хотя в голосе Одина не было особого удовлетворения - скорее, он ожидал услышать очень хорошее объяснение, прежде чем решить, стоит ли проявлять недовольство. Возможно, смертные были нежелательны только тогда, когда за ними ухаживал наследный принц.

"Пришло время Асгарду создать новые союзы", — сказал Тор.

"Союзы?" - сказал Один. "Асгард защищал Мидгард на протяжении тысячелетий. Какой смысл в более тесном союзе, чем этот, если люди ничего не могут нам предложить?"

"Я думаю, они способны удивить нас, отец", — сказал Локи. "Один из тех четверых, кого мы привели, может сравниться с Тором в бою".

Один поднял бровь.

"Я бы победил", — проворчал Тор.

"Конечно, победил бы", — сказал Локи.

"Я был с ним помягче!"

"Мальчики", — сказала Фригга, выглядя веселой.

"И чем вызвано это внезапное желание заключить союз?" - спросил Один. "Когда мы говорили в последний раз, ты только и делал, что возмущался и грозил отплатить Ётунам за их якобы совершенный акт войны".

"Я не вражду с ётунами. Я бы хотел иметь их в союзниках".

Оба его родителя уставились на него в шоке, и он заметил такую же реакцию у своего брата, хотя Локи уже не в первый раз слышал, как тот озвучивает эту идею.

"Неужели это мой сын?" - спросил Один. Его брови нахмурились, а взгляд стал более пристальным. "Что случилось с тобой? Ты не такой, каким был".

"Нет, это не так", — согласился Тор. "Но прежде чем я расскажу вам все, я хотел бы, чтобы вы знали: все, что я скажу, будет во благо Асгарда, девяти миров и нашей семьи". Он снял Мьёльнир с подвеса у себя на боку и протянул его отцу. "Есть заклинание, которое не позволит владеть Мьёльниром тому, кто этого недостоин. Я хочу, чтобы ты произнес его".

"Тор", — сказала Фригга. Она шагнула вперед и сжала его руку. "Тебе не нужно доказывать нам свою силу".

"Спасибо, матушка, — сказал Тор, накрывая ее пальцы своей свободной рукой, — но я бы не оставлял места для сомнений. То, что я хочу сказать, будет нелегко принять".

"Хорошо", — сказал Один. Фригга встала по другую сторону от Локи. Один поднял руку, и Мьёльнир оказался в его руках. Не отрывая взгляда от Тора, он поднес молот к губам, и от исходящей от него силы померкли все огни в зале. "Кто бы не взял этот молот, если достоин, будет обладать силой Тора".

Он позволил Мьёльниру упасть на ступеньку между ними, и на его вершине теперь красовалась сверкающая трехлистная звезда(Трикветр).

Когда Тор наклонился и взялся рукой за древко, он на мгновение задумался, не обрек ли он себя на гибель. С тех пор как он в последний раз использовал Мьёльнир, зачарованный заклинанием достойного, он помог уничтожить Асгард и свою сестру, не смог спасти своего брата, Хеймдалля, и половину оставшегося в живых народа от Таноса. Он обхватил его рукой и поднял. Когда Мьёльнир поднялся с пола так же легко, как обычно, он почувствовал неожиданное напряжение в сердце. Его глаза на мгновение закрылись. Он все еще был достоин. Он повесил молот обратно на пояс и вновь занял свое место рядом с Локи.

"Ты не смог бы сделать это пять дней назад", — сказал Один.

"Если ты знал это, то почему хотел сделать меня Царём?" - сказал Тор.

"Я не хотел", — сказал Один. "Мои тревоги были настолько велики, что я откладывал Сон Одина как только мог. Однако я надеялся, что этот опыт принесет тебе больше пользы, чем вреда Асгарду, и меня успокаивало то, что у тебя есть мать и брат, которые вмешаются, если ты попытаешься совершить какую-нибудь глупость".

Тор почувствовал, как Локи шевельнулся рядом с ним. Он подозревал, что Локи считал Одина слепым к недостаткам своего старшего сына, поэтому тот и прибег к столь изощренным схемам, чтобы сорвать коронацию.

"Расскажешь ли ты теперь, что с тобой случилось?" - спросила Фригга.

"Расскажу", — ответил Тор. "Пять дней назад я держал в руке Камень Времени, и он отправил меня на восемь лет в прошлое, в ночь моей коронации".

Фригга поднесла руку ко рту.

"Зачем тебе это понадобилось?" - спросил Один. Он выглядел потрясенным. "Время не терпит легкомысленного вмешательства".

Тор пожал плечами. "Я не пытался вернуться, но мне уже нечего было терять. Я уже видел, как все вы погибли, а Асгард превратился в руины". Фригга прижалась к Локи, который обнял ее и прошептал ей на ухо что-то успокаивающее. "Когда я поднял Камень, в живых осталось, около двух тысяч асов".

"Значит, Рагнарек наступил", — вздохнул Один. "Как?"

"Рагнарек не является проблемой", — сказал Тор. "У нас с Локи не было выбора, кроме как высвободить Суртур, чтобы победить Хелу".

"Хела?" - сказала Фригга. Она резко посмотрела на своего мужа. "Когда ты вернулся из Нифльхейма, ты сказал мне, что она мертва. Ты обещал мне, что она никогда не сможет навредить нашим сыновьям!"

Если бы Один не был бодр и свеж после сна, Тор бы подумал, что он мог упасть там, где стоял. Но он все еще слегка покачивался и, казалось, заметно старел на глазах Тора. "Я хотел убить ее. Но я не смог этого сделать. При всех ее преступлениях она все еще моя дочь, Фригга, и я сделал ее такой, какая она есть".

"Значит, даже мама не знала?" - спросил Тор. "Почему ты никогда не рассказывала нам о ней? Она так сильна, а у нас не было времени подготовиться". Гнев внезапно вспыхнул в его сердце. Сила гнева удивила его. На улице собирались темные тучи, заслоняя звезды. "Неужели она должна была остаться запертой и забытой навсегда, или ты всегда знал, что твоя смерть освободит ее, и не заботился об этом, потому что она больше не будет твоей проблемой?"

"Ты не знаешь, о чем говоришь", — сказал Один, нахмурившись. "Ты не видел того, что видел я. Ты не..."

"Я все прекрасно вижу", — прервал Тор, его голос был почти кричащим, и это сопровождалось вспышкой молнии и раскатом грома. "Облегчает ситуацию то, что у моей сестры еще не было возможности выбить мне один глаз!" Это настолько поразило Одина, что гнев покинул его лицо. "Как мы должны были остановить ее, если ты всю жизнь делал вид, что ее не существует?"

"Я ни перед кем не притворялся".

"Нет? Значит, если я сейчас возьму Мьёлнир с собой в тронный зал и брошу его в потолок, то под картинами мирного, доброжелательного Вечного царства не откроются образы более древней, более кровавой эпохи?"

"Асгард уже не тот, что был тогда".

"Ты не можешь просто закрасить то, чего стыдишься, и сделать вид, что этого никогда не было!" - сказал Тор, вскидывая руки.

"Новые изображения так же правдивы, как и старые, и они показывают, каким стал Асгард. На протяжении большей части двух тысячелетий Асгард восстанавливал многие цивилизации, разрушенные им во время правления моего отца и первой части моего. Мы вмешивались только там, где это было необходимо. Мы установили прочные связи с бывшими врагами. И у нас даже есть союзы, которые простираются за пределы Иггдрасиля.

"Это все очень хорошо, — сказал Тор, — но как, по-твоему, мы должны были править справедливо и хорошо, если мы знали только половину нашей собственной истории?"

"Можешь ли ты честно сказать мне, что у меня не было причин опасаться, что, узнав правду о завоевании Асгардом девяти миров, ты мог бы вдохнуть в себя новую жизнь?" Мы вмешались только там, где это было необходимо.

Мы установили прочные связи с бывшими врагами - Льосалфаром, Двергаром, Ваниром. И у нас даже есть союзы, которые простираются за пределы Иггдрасиля, где когда-то мы думали вести наши завоевательные армии".

"Это все очень хорошо, — сказал Тор, — но как, по-твоему, мы должны были править справедливо и хорошо, если мы знали только половину нашей собственной истории?"

"Можешь ли ты честно сказать мне, что у меня не было причин опасаться? Узнав правду о завоевании Асгардом девяти царств, ты мог бы вырастить в себя больше гордости и жажды битвы, чем смирения и сострадания."

Тор ничего не ответил на это. Стыд сковал его при воспоминаниях о беспечной, воинственной юности. Он не мог с уверенностью сказать, что воспитание под впечатлением поучительной истории о Хеле пошло бы ему на пользу.

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2054120>